

И.Л. Бирюков (I.L. Biriukow)\*  
А.Д. Похилько (A.D. Pohilko)\*\*

## ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМА

*1. Введение. 2. Спорт как феномен духовной жизни православного христианина. 3. Соотношение спортивного и религиозного аскетизма. 4. Аккультурация телесности в аспекте русской религиозной философии. 5. Заключение.*

### Аннотация

В данной статье рассматривается понятие спортивной духовности как проявления православной духовности в спортивной деятельности. На основании различных определений духовности введено новое понимание термина «спортивная духовность». Особое внимание уделяется пониманию практического аспекта спортивной духовности как процесса становления личности. Утверждается, что соотношение различных духовных

---

\* Бирюков Игорь Леонидович, священник, практикующий тренер, магистр педагогических наук, аспирант кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета; e-mail: birukoff26@gmail.com; Похилько Александр Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета; e-mail: nauka2007-2008@mail.ru.

\*\* Похилько Александр Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета; e-mail: nauka2007-2008@mail.ru.



начал в спортивной деятельности невозможно без нравственного поведения. Спортсмен-христианин поднимается к высокой духовности, руководствуясь заповедями Христа, благодаря евхаристической причастности Богу. Необходимым условием спортивной духовности является также умное делание и трезвение, которые ведут к добродетельной жизни, тем самым составляя ядро мировоззренческой позиции и свободного волеизъявления на пути стяжания благодати.

**Ключевые слова:** православная духовность в спортивной деятельности, спортивная духовность, личность, спортивная деятельность, духовность, телесность, аккультурация телесности.

## 1. Введение

В постоянно изменяющемся процессе жизни социума роль массового спорта и физической культуры, их конструктивные функции в сфере образования, воспитания, здравоохранения и других областях общественной жизни, постоянно повышается. Не может оставаться в стороне от воспитания целостного человека и современная церковь. В основании физической культуры лежит принцип триединства таких составляющих как двигательная, интеллектуальная и социально-психологическая форма развития личности, составляющие потенциал самореализации человека. Актуальной в этой связи становится задача выявить соотношение христианского и спортивного аскетизма, понять христианский смысл аккультурации телесности и выразить и дать новое понимание термина «спортивная духовность<sup>1</sup>».

<sup>1</sup> Передельский А.А. *Рабочие заметки по философии спорта: методические материалы для магистрантов и аспирантов физкультурно-спортивных вузов*. М., 2011. С. 20-40.



Исследование спортивной деятельности предполагает уточнение основных терминов: «физическая культура», «телесность в аспекте духовности», «предельные состояния человека», «православный спортсмен» и другие. Одним из терминов, объединяющих эти понятия, является концепт «спортивная духовность». Спорт, как один из важных социальных феноменов, обладает значительной воспитывающей, социализирующей личностью силой. Особую значимость приобретают физическая культура и спорта в именно личностной социализации на ранних ступенях ее возрастного развития<sup>2</sup>, когда не сознание регулирует поведение, а поведение детерминирует способы осознания мира и происходит духовная закалка личности посредством сдерживания и укрощения своевольной плоти.

Целью данной статьи выступает общая характеристика понятия «спортивная духовность». В связи с этим возникают такие задачи как рассмотрение духовной стороны спорта; уяснение спортивного смысла аскетизма; обсуждение вопроса о духовной аккультурации телесности.

## **2. Спорт как феномен духовной жизни православного христианина**

Весьма трудно переоценить значение физической культуры и спорта в деле духовного формирования личности. Однако обращение к спортивной деятельности все больше приобретает узко прагматическую направленность. Интерес проявляется в основном к изменению внешнего прироста базисных результативных показателей. Проводится мониторинг развития физических способностей. Учитывается внешняя активность учащихся

<sup>2</sup> Щетинина С.Ю. *Феномен физической культуры и спорта в социализации личности* // Автономия личности. Научный журнал. 2011. №2 (4). С. 40.



на учебных занятиях<sup>3</sup>. Индивидуальность же детей, подростков и молодежи мало учитывается. Остается при этом в стороне или даже рассматривается как препятствие аутентичность личности. Духовность формируется в основном стихийно, а не сознательно. Сознательно формируется только поверхностная и чисто светская духовность. Реальность информационного и технического развития современного мира, все большая виртуализация личности бросает вызов подлинной духовности. Все больше ощущается потребность в переориентировании социально-активного индивида на социокультурное единство телесного и духовного в спорте, на приспособление его к успешному функционированию внутри усложняющейся окружающей среды и активное освоение окружающего его информационного пространства с целью как жизненного, так и социального саморазвития личности.

Если мы попробуем обратиться к терминологии спорта и физической культуры, а также производных терминологических сочетаний, то мы увидим, что все обозначения сводятся лишь к телесности и развитию данной сферы бытия человека, практически обходя стороной духовный аспект. Этимология и сам термин слова «спорт» происходит от латинского диспортаре – развлекаться. Однако этимология может нас обманывать. Спорт – это не развлечение. В узкоспециализированном профессиональном значении спорт – это, прежде всего, – игровая соревновательная деятельность и соответствующая подготовка к ней. Он основан на мобилизации внутренних и внешних ресурсов, применении физических упражнений и достижении наивысших результатов, раскрытии возможностей и выявлении предельных уровней организма человека в двигательной активности<sup>4</sup>. Когда теоретики спорта включают в его определение состязательность или сорев-

<sup>3</sup> Айвазова В.С. *Социализация студентов средствами физической культуры и спорта в процессе физического воспитания в ВУЗе* / В.С. Айвазова, О.И. Селиванов, В.В. Прядченко // Проблемы социологии. 2018. №1. С. 166.

<sup>4</sup> Ветков Н.Е. *Физическая культура и спорт как социальные феномены общества* // Наука-2020. 2016. №2(8). С. 33-34.



новательность, они частично правы, поскольку данное определение соответствует укоренившемуся в России разделению спортивной деятельности и физической культуры. В большинстве стран мира этого разделения просто не существует, и спортом называют форму физической активности или физического совершенствования, следовательно, соревновательность важная, но далеко не единственная характеристика спорта. Большинство терминов, применяемых к сфере телесной физической активности, можно применить к духовной составляющей индивида<sup>5</sup>.

Понятие духовности включает в себя естественное свойство как проявляемое в сознании человека состояние, заключающееся в притяжении, в стремлении к единению Человека с Богом, с Метасознанием, проявляемое в Божественной Любви и духовной этике. Тем самым спортивная деятельность осознается как особая социально-культурная практика, но одновременно это и «источник экзистенциальных, моральных, эстетических, педагогических, рекреационных и оздоровительных ценностей<sup>6</sup>». Эти компоненты входят в понятие спортивной духовности.

И.М. Ибрагимов употребляет понятие «теософия спорта и физического воспитания», под которой понимается «мировоззренческое философско-религиозное учение, объектом которого является воспитание ценностных убеждений человека в необходимости заниматься собственным самосохранением с помощью телесно-духовных практик, развивающихся в современной интерпретации аскезы, а также использованием духовенством спорта и физической культуры для укрепления среди молодежи авторитета церкви<sup>7</sup>». Здесь следует оговориться, что речь идет

<sup>5</sup> Мирошниченко Г.Г. *Краткий критериологический словарь*. URL: <http://terme.ru/termin/duhovnost> [stan z dn. 10.5.2019].

<sup>6</sup> Zbigniew Krawczyk *Axiological Aspects of Sport — Practical Dimensions, praca zbiorowa pod redakcją naukową Jerzego Kosiewicza i Kazimierza Obodyńskiego*, Rzeszów 2004, s. 175.

<sup>7</sup> Ибрагимов М.М. *Философия спорта как новый антропологический проект: монография*. К.: НУФВСУ, 2014. С. 143-144.



не только и не столько об укреплении авторитета церкви, сколько о реализации гуманистической функции религии. Благодаря этой функции укрепляется и духовная власть церкви как нравственного авторитета.

Чтобы вплотную перейти к сути вопроса, необходимо определиться с самим понятием - Духовность. Что же будет являться Духовностью в мировоззренческой парадигме индивида? Предлагается следующее определение: Дух – это: «1) высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души; 2) идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно и пассивно причастен<sup>8</sup>».

Исходя из этих двух определений видно, что Дух – это некая предрасположенность человека к духовности, а Духовность – это проявление Духа в его активном участии в жизнедеятельности и как следствие в спортивной деятельности индивида. Из этих посылок следует вывод, что духовность не атрибутивна, тем самым и, отличаясь от Духа, проявляется по-разному, имея свои виды и типы.

Духовность бывает двух видов: внутренняя (самосовершенствование) и внешняя (поступки, имеющие духовный характер). Внутренняя духовность проявляется в саморазвитии, самосовершенствовании личности. Именно на это и акцентируется внимание в большинстве определений данного феномена... Внешняя духовность – это духовно позитивное воздействие на

<sup>8</sup> Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I. М.: Мысль, 2010. С. 706.





субъектов и объекты, результатом которого является повышение уровня духовности акцепторов, где в качестве примера категории Гегеля «абсолютный дух» и «объективный дух». В данном понятийном ключе право, мораль или культура будут проявлением внешней духовности индивида и общества<sup>9</sup>.

В контексте общего понимания, духовность - это, прежде всего, «интенция человека к вечным ценностям; это способ человеческого существования, системообразующая функция которого является определяющей в единой структуре психофизиологической и социокультурной жизни<sup>10</sup> индивида; это основа преемственности поколений, поддержания человеческого способа жизни». Данное определение хорошо вписывается в контекст понимания духовности спортивной, как определенного ценностного подхода, особой роли в нем психологических и социокультурных кодов, некоего стержня системы координат в спортивной реальности, которое можно назвать личностным мировоззрением. Отталкиваясь от данного понимания, мы приходим к мировоззренческому вопросу, совокупности вечных и правдивых предположений о мире. Гуманитарные науки ответственны за построение мировоззрения.

Продвигаясь далее в понимании термина спортивной духовности, мы подходим к пониманию соотношения спортивной деятельности и православной культовой практики. Многие мыслители неопатристики признают, что вхождение в жизненный мир святых отцов является возможным для современного человека, и видят эту возможность преимущественно в евхаристии. Однако заметим, что догматы, аскетическая практика и, как следствие, умное делание могут адекватно восприниматься

<sup>9</sup> Амирханов А.Ю. Концептуальные подходы к анализу духовности. Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 2 С. 13-22.

<sup>10</sup> Клячкина Н.Л. Формирование духовности: история и современность. URL: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Klyachk.html> [stan z dn. 10.05.2019].





только теми людьми, которые непосредственно принимают участие в евхаристии и обладают «евхаристическим способом бытия». Евхаристия – это, прежде всего, место явления Святого, особое место причастности к Сверхъестественному, феноменология личного опыта встречи с сакральным. Также это воплощение Церкви, вследствие проповеди Церковью Писания и Предания и дальнейшему донесению до всех основ церковного вероучения, что по мысли св. Максима Исповедника, призвано «переформировывать душу» благодаря прямому воздействию духовного смысла<sup>11</sup>. В своих философских умпостроениях представители русской философии минувшего века на первое место выдвигали тезис о необходимости изменений в религиозном сознании общества, где основной ценностью будет являться мистическая теургия или же богодействие<sup>12</sup>.

Спорт и физкультура, как рациональные действия человека, требуют функционирования не только органов тела, но прежде всего – разума и воли. Разум и воля – будучи отличительными элементами человека – в их правильном функционировании приобретают приспособленность и добродетели<sup>13</sup>. Само определение богопостижения, основанное на текстах патристики, исключает профессиональный и соревновательный спорт как деятельность, нацеленную на другие цели, такие как деньги и слава, а не использование своего тела для служения добродетели.

Таким образом, спорт и физическое воспитание могут оказывать благотворное влияние на людей при условии, что в них правильно расставлены приоритеты. Это правильное направле-

<sup>11</sup> Черноморец Ю.П. *Теология как наука: о методологии современных православных богословов*. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Teologiya-kak-nauka-2>. [stan z dn. 10.05.2019].

<sup>12</sup> Мочалов В.Е. *Паламизм и русская философская мысль* // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 111-113.

<sup>13</sup> A. Andrzejuk, *Sport w ujęciu tomistycznym*. URL: <http://asza.home.pl/tomizm/?q=node/28> [stan z dn. 10.05.2019]





ние требует моральной чуткости (совести), которая гарантирует нам, что мы признаем добро в истине, а главное – мудрость<sup>14</sup>. Поэтому одним из основных условий потенциального практического аспекта спорта можно назвать целеполагание и здесь уместно сказать о целях занятий спортом, поскольку принято различать его виды. Спорт и физическое воспитание в таком контексте выражаются, прежде всего, в отношении человека к своему телу для достижения морального блага, то есть подчинения тела нормам умного делания.

Отдельно стоит остановиться на разуме как не просто интеллектуальном уровне, а в его духовном видении и духовной работе. Евагрий Понтийский, монах живший в четвёртом веке, был одним из множества созерцательных авторов, проводящих различие между вычисляющим, рассуждающим умом (рассудком), использующим понятия в процессе, который мы называем рассуждением или дискурсивным мышлением, и тем измерением сознания, которое овладевает знанием напрямую, без посредничества понятий. Позже он назвал это измерение «нус», интуитивным духовным интеллектом. И когда он определял молитву как «общение ума с Богом», то подразумевал измерение нашего сознания, действующее на более глубоком уровне. Святой Августин говорил, что высшая часть сознания предназначена для созерцания Бога, а нижняя часть для рассуждений<sup>15</sup>.

Нас интересует не только умное делание, но и практический аспект, который выражается в практике, а в данном случае интересует аспект добротоделания. Говоря о «современном значении и понимании духовно-нравственного наследия паламизма, мы можем сравнить творческое наследие Паламы с другими аналогами западноевропейского образца, и схожей фигурой

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> L. Martin. *Into the Silent Land: A Guide to the Christian Practice of Contemplation*. Oxford University Press, 2006, pp. 25-26.



здесь можно выделить Августина Аврелия, потому что оба христианских мистика обозначали, что человеку нужно развивать свои личностные духовно-нравственные качества, которыми его потенциально наделяли при крещении. Но лишь только обратившись к «благодати Христовой» и подлинной практике покаяния и добротоделания, возможно достичь высот неподдельной внутренней православной духовности<sup>16</sup>». Таким образом, теоретические построения вытекают из мистико-сакраментальной практики, а она, в свою очередь, имеет собственным условием возможности именно этическую практику. А это означает, что знаменитый постулат Левинаса о необходимости приоритетов этики выполняется в патристике, поскольку в данном случае обозначается приоритет именно моральной практики, а не приоритет этической теории.

В отличие от поверхностной духовности глубинная духовность выражает стремление человека совершенствоваться, влиять на свой характер, создавать свою судьбу и жить достойной жизнью. Это трудная задача предполагает свою методологию – аскетизм, который ведет личность к обретению духовной автономности, аксиологической суверенности. Самораскрытие такой автономности личности становится подлинным диалогом творческой индивидуальности с миром культуры, с другими людьми, с самим собой и собственной телесностью.

### **3. Соотношение православного и спортивного аскетизма**

В качестве одного из направлений в поле философской мысли мы можем выделить интериорную или же ригористическую (внутреннюю) этику, которая оказала сильное влияние на процесс развития многих областей в византийской и родствен-

<sup>16</sup> Мочалов В.Е. *Указ. соч.*. С. 112.





ной ей культуре. В основании ее характерной особенности лежал полный отказ от каких-либо чувственных наслаждений в угоду интересам духовным как «уподобление Христу» в идеале нестяжательной жизни, являясь нравственно-этической позицией, с применением системы особых духовных упражнений, называемых умным деланием. Интериорная этика обладала яркой направленностью, совмещенной с сильным мистическим компонентом. Она была целиком нацелена на создание особого образа жизни индивида, который посвятил себя духовному подвигу, в конечном итоге, преобразившему внешний и внутренний мир подвижника<sup>17</sup>.

Само слово «аскезис», от которого в дальнейшем произошло понятие «аскетизм», первоначально означало «упражнение или практическое изучение; а также образ жизни, занятие; определенный образ мыслей, направление». Данное понятие не обошло и античную литературу, где оно приобрело несколько основных значений: 1) упражнение тела; 2) упражнение ума и воли; 3) особый образ жизнедеятельности, ведущий к свободе<sup>18</sup>. В христианстве, в частности, в православной традиции, понятие аскетизм приобретало новые грани и значения. Подвижники ограничивали себя и вели борьбу во имя внутреннего духовного преображения. Они руководствовались Новым Заветом, в котором отмечается, что Царствие Небесное достигается духовной борьбой, напряжением и неослабными волевыми усилиями. Апостол Павел наставляет: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух;

<sup>17</sup> Мочалов В. Е. *Указ. соч.* С. 111-113.

<sup>18</sup> Чанышев А.Н. *Курс лекций по древней и средневековой философии.* М., 1991. С. 93.





но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным<sup>19</sup>». В данном случае аналогия с борцами и атлетами с их аскетизмом была прямо выражена апостолом, применена в отношении к жизни христианина, поскольку в ней требуется мужественно противостоять множеству препятствий, встречающихся на пути ко спасению<sup>20</sup>.

Разумеется, мы не сможем в рамках данной статьи раскрыть и обсудить такую сложную и обширную тему, как соотношение и взаимосвязь религии и философии спорта, а поэтому сосредоточим внимание лишь на одном факторе: взаимосвязи православной аскезы и спортивной духовности. По крайней мере, спортивная православная аскеза обозначается в современной исследовательской литературе как физкультурно-спортивное мировоззрение, имеющее в своей основе экзистенциально-феноменологическую философию, христианскую теософию и современную физкультурно-спортивную науку. В «хаосе исторических интерпретаций аскезы выступает как концепт самосохранения человека, идейная защита его от разрушительных соблазнов навязанного комфорта и моральной деградации своего Божественно-творческого назначения, а также воспитания своих ценностных убеждений<sup>21</sup>».

У некоторых авторов кельи подвижников рассматриваются как научная лаборатория, так почему бы и не уподобить их и некой тренировочной площадке для возделывания духовных и телесных начал. Например, известный исследователь православной аскетики С.С. Хоружий пишет об аскетическом подвиге носящим лабораторный или в нашем случае зальный характер

<sup>19</sup> 1 Кор 9:24–27.

<sup>20</sup> Неронова М.Ю. *Православное аскетическое подвижничество как реализация теологически осмысленной «духовной технологии»* // Вестник Ленинградского государственного университета. 2010. № 4. С. 172-180.

<sup>21</sup> Неронова М.Ю. *Указ. соч.* С. 174.2



«как специфическое отличие жизни в подвиге. Аскетика, подвижничество – лаборатория, где выявляют и культивируют сущность человека, и подвиг – не что иное, как человеческое существование *in vitro*<sup>22</sup>».

И это не просто случайное сравнение. Если обратимся к феномену аскетического делания в православной традиции, то в сердцевине логики действий аскета мы сможем наблюдать удивительное соответствие с логикой, которую мы можем наблюдаем в спортивной деятельности. Подобно тому, как в спортивной науке присутствует общетеоретический уровень знания, далее уровень специальных теорий, а затем и прикладной уровень, то в православной традиции есть общетеоретическая патристика, богословие паламизма и практика исихазма. Патристика, опираясь на соответствующие тексты откровения, формулирует основополагающие догматы вероучения, паламизм на их основании разрабатывает философско-богословское учение о Божественных энергиях, а исихазм путем особого духовного делания реализует основы веры.

Кажется, что это почти невозможно, но, тем не менее, в столь давние времена в формате уже довольно сильно утвердившегося христианства, окружавшего свое учение непререкаемым догматизмом, могли применяться различные методы, которые мы можем выявить в современном научном знании. Однако если внимательно проанализировать суть этого феномена, то можно сделать вывод, что православная аскетика может пониматься не просто как часть прикладной антропологии в рамках христианского традиционализма, а как полноценный аналог для создания конкретных «работающих» технологий. И эти технологии будут не только создаваться как алгоритм, но затем еще и применяться

<sup>22</sup> Хоружий С.С. *Учение о человеке в православной аскетике* // Материалы к международной философско-культурологической конференции «Язык и текст: онтология и рефлексия». СПб., 1992. С. 13.



с целью создания результата, в котором «заранее есть теоретическое обоснование<sup>23</sup>».

В духовно-экзистенциальном понимании спорт – это согласование духовных качеств с индивидуальным внутренним миром, и дальнейшая реализация принципов духовного начала в спортивной деятельности. Спорт здесь является гуманистической основой развития личности, где сходятся образ и единство физического и духовного наполнения и в дальнейшем транспонируются на другие формы деятельности человека. В них основное место занимают спортивные (физические) векторы культуры и моральные составляющие, которые приводят к спортивно-духовному прогрессу личности и всего общества. По сути, каждый человек может осознать телесность своей физической бытийной составляющей, являющейся основой для духовности, что, в свою очередь, задает смысл в существовании деятельности личности, состоящей из физических и духовных ценностных доминант<sup>24</sup>.

В основании аксиологических направлений деятельности в мировоззрении православного атлета неотъемлемым компонентом должен быть феноменологический опыт зрения, слуха и осязания в отношении приобщения к Божественному во время евхаристии, как одно из условий возможности обозначения православного мышления<sup>25</sup>. «Евхаристическое звено жизненного опыта нельзя заменить никаким обозначением «сопереживания» или «эмпатией». Речь здесь идет о конкретно обозначенных сверхъестественных феноменах в жизни отдельного человека, поскольку люди, не живущие литургической жизнью и евхаристическим общением Православной Церкви, просто не смогут

<sup>23</sup> Неронова М.Ю. *Указ соч.* С. 174.

<sup>24</sup> Билогур В.Е. *Спорт как гуманистическая основа развития личности: проблемы и перспективы* // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 66-70.

<sup>25</sup> Черноморец Ю. П. *Указ соч.*



себе представить (по аналогии с применением воображения или сопереживания), какой именно опыт будет являться фундаментальным для православного теологического мышления». В этом мистическом опыте ярко проявляется отличие поверхностной духовности от глубинной<sup>26</sup>.

Однако в таком случае закономерно возникает вопрос: как практически достичь или приблизиться к обозначенному идеалу? Какими путями подвижнику или атлету следует двигаться в работе над своим духом? Здесь, мы можем обратиться к пониманию обозначенного выше направления философско-богословской мысли – паламизму, как одному из методов на пути частичного разрешения волнующего нас вопроса. По сути, эта доктрина, сформировалась в XIV в., заключается в различении в Божестве: в одном случае это фактор непознаваемой и непричастуемой сущности, в другом – познаваемых и причастуемых энергий, которые вечны и нетварны. Такой нетварной энергией будет являться, и Фаворский свет – который явился апостолам в момент Преображения Христа<sup>27</sup>. Сам Григорий Палама учил о двух видах божественных энергий, как творящих так и боготворящих; по мере причастности к последним человек имеет возможность соединиться с Божеством или, по-другому, – обожиться<sup>28</sup>.

С не меньшей силой, убеждением и настойчивостью Палама изъясняет об «обнаружении» Бога в мире, путем проявления Его в Своих бесчисленных несозданных энергиях и о доступности в них Божества. В связи с этим «основная мысль учения Григо-

<sup>26</sup> J. Kosiewicz. *Sport zawodowy, widowiskowy i olimpijski w kontekście pojęć spirituality i spiritualism oraz etyki normatywnej Akademia Wychowania Fizycznego Józefa Piłsudskiego w Warszawie / Jerzy Kosiewicz // Filozoficzne i społeczne aspekty sportu i turystyki. 2016. ss. 13-44.*

<sup>27</sup> Мф. 17, 2; Мк. 9, 2.

<sup>28</sup> Бирюков Д.С. *Линии проблематики универсалий у Григория Паламы // Платоновские исследования. 2016. № 4. С. 170-184.*



рия Паламы о Божестве может быть выражена как антиномичное утверждение полной неприступности, трансцендентности и “внемирности” Бога и вместе с тем Его самооткрытия миру, имманентности ему и реального Его в нем присутствия<sup>29</sup>».

В этом случае мы подходим к такому направлению научной мысли как теория синергии. Энергичная связь здесь отличается от сущностной связи несравненно меньшей долей жесткости, обязательности и предсказуемости. Основополагающее свойство этой связи – свобода. Синергия в этом случае может достигаться либо не достигаться, и никакая предрешенность или же предопределенность в этом аспекте невозможна. И выбор в пользу стяжания благодати – это, конечно же, не внешнее принуждение, а свободное волеизъявление и побуждение аскета-подвижника. Если одним из двух определяющих факторов синергии будет являться свобода, то процесс достижения сотрудничества всегда открыт. И хотя Божественные энергии, согласно теории исихазма, как потенция, как скрытая возможность синергии присутствуют в человеке всегда, то ее достижение зависит от свободной воли индивида. А нарушение синергии и «выпадение» из нее возможно и характерно для здешнего бытия несколько не меньше, чем поддержание синергии, требующее непрерывного делания и усилия<sup>30</sup>. Спорт и физкультура, как рациональные действия человека, требуют функционирования не только органов тела, но, прежде всего, – разума и воли. Разум и воля – будучи отличительными элементами человека в их правильном функционировании приобретают приспособленность и добродетели<sup>31</sup>.

<sup>29</sup> Василий (Кривошеин), архиепископ. *Ангелы и бесы в духовной жизни* // Богословские труды. 1952–1983 гг. Нижний Новгород, 1996. С. 80.

<sup>30</sup> Берсенева Т.П. *Синергия и синергетика: категория исихазма и современная наука* // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 41–47.

<sup>31</sup> Andrzejuk A. *Указ. соч.*





Подводя итоги вышеизложенных положений, следует подчеркнуть, что значение для спортивной духовности и, в частности, для православного спортсмена моральная и культовая практика так же необходима, как для философа важен опыт философского мышления. В этом случае можно утверждать, что спортивная духовность атлета невозможна без трех опытов, а именно; нравственного поведения; далее евхаристической причастности Богу как образу жизни (как условие возможности соединения и Богообщения) и без собственно умного делания и теологического мышления, которые ведут к добродетельной жизни, тем самым составляя ядро мировоззренческой позиции и свободного волеизъявления на пути стяжания благодати. Поэтому все попытки поиска спортивной духовности уже сегодня неразрывно взаимосвязаны с теологической трансцендентной феноменологией, применяющей концепции евхаристической общины как условие «жизненного мира».

#### **4. Аккультурация телесности в аспекте русской религиозной философии**

Развитие цивилизации связано с помещением человека в постчеловеческую цивилизацию, где мир и бытие, сотворенные человеком, не соразмерны ему. Взаимоотношение телесности и духовности в религиозно-философской интерпретации может дать нам понимание их соотношения не только в современном спорте, но и в перспективах сохранения человека. Поэтому христианство защищает человеческую телесность, выступает против трансгуманизма, клонирования человека и прочих рисков человеческой аутентичности.

Некоторые теоретики физического воспитания и спорта на примере Кубертена соотносят Олимпизм как типичную религию, которая будет соперничать с христианством или буддизмом за правительство душ. Фактически, это была духовность в форме

морального движения, целью которого стала возможность потенциала к субъективному совершенству и развитию<sup>32</sup>. Именно в силу уникальности обеих взаимодействующих систем, становление качеств и возможностей людей определяется их эффективным использованием для развития и формирования личности, поскольку категории духовности и телесности соотносятся во взаимозависимости и взаимовлияния. Сущность и основу телесности С. Булгаков видел в «... чувственности как особой самостоятельной стихии жизни, отличной от духа, но вместе с тем ему отнюдь не чуждой и не противоположной<sup>33</sup>». Отдельного внимания заслуживает факт того, что телесность является особым условием красоты, где «... духовная чувственность, ощутимость идеи есть красота...». По этой причине, особое внимание к существенному для православной культуры – почитание икон, которые можно назвать некоторым «оконкретизированным» образом Личности Богочеловека. В иконографии с предельно возможным уровнем явленности воплощена, по словам Сергия Булгакова, «духовная святая телесность», как духотелесность.

В XX веке русская философская мысль, опираясь на различные методологические принципы, обосновывает объективную, общечеловеческую природу ценностей, апеллируя к их религиозным основаниям. Возвращение к анализу «духовной телесности» в религиозной русской философии не утрачивает своего значения, а вскрывает новые смыслы в условиях попыток возвращения духовности обществу через религию и веру.

Понимание телесного совершенствования можно найти, если обратиться к доминантам аксиологии Владимира Соловьева. Относительно спортивной деятельности и ее понимания Соловьев особо подчеркивает, что преобладание Духа над плотью будет некой необходимостью для сохранения нравственного

<sup>32</sup> Берсенева Т.П. *Указ. соч.* С. 41–47.

достоинства индивида, а принцип аскетического делания будет принципом духовного самосохранения, противостоя рабству человека у плотских влечений, превращающих его в худший вид животного, что будет, без сомнения, зло.

Приобретенная в спорте сила воли может быть использовать также и для целей безнравственных. В подобном ключе - сильная воля, приобретенная в спортивной деятельности посредством лишь механической мышечной работы, по его мысли, может быть злою. Индивид может подавлять свою низшую животную природу для того, чтобы затем тщеславиться или гордиться своею телесностью как высшею силой. И такая «победа духа», конечно, не есть добро. Правильная форма аскетизма, которая освобождает Дух от страстей постыдных, плотских, только лишь для того, чтобы еще крепче связать его иными злыми страстями, есть ложная или безнравственная аскетика.

В работах И.А. Ильина, мы можем видеть, что волевое начало будет определяющим в действии выбора между духовным и плотским. В понимании философа Дух предстает в качестве более совершенной в нравственном или художественном отношении частью души. Дух, считал он, можно описать как «способность к бескорыстной любви и самоотверженному служению; дух есть дар свободы<sup>34</sup>». Тем самым Дух мыслится как нечто вполне естественное для человека, где духовное следует избирать, находясь в поиске и самопознании, а не призывать извне. Быть духом, согласно Ильину, означает определить себя с помощью любви к совершенству или совершенному. «Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности<sup>35</sup>».

<sup>33</sup> Шманева Л.В. «Духовная телесность» в философии С.Н. Булгакова // Булгаковские чтения. 2008. № 2 (2). С. 335.

<sup>34</sup> Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта .М.: Парогъ, , 1993. – 56 с.

<sup>35</sup> Там же.



Духовного человека, по мнению Ильина, отличает признание существования наивысших ценностей, а также стремление к ним, вера в истину, которая познается человеком, в добро и красоту. Из этого можно заключить, что основополагающим принципом духовности есть и будет вера в объективность бытия Истины, Блага, Красоты, другими словами, вера в Бога. Выкидывать духовность из материалистической составляющей личностной натуры так же тщетно, как попытаться наделить примитивное скопление атомов свободным волеизъявлением и разумом. Духовность – это сочетание и совокупность всего духовного. Духовность есть объединение всего того, что воспринимается и познается воображением, ощущением, волей и размышлением<sup>36</sup>. Предпосылками духовного становления человека у Ильина будут такие составляющие как знания, любовь, вера, религия и, конечно же, философия. Для него жить - это творить, осуществляя объективные ценности и правду. Особое значение имеет то, что Ильин связывал философию не только с конкретной духовной жизнью исследователя, но, прежде всего, с духовной жизнью народа.

Процесс формирования личностной и социальной духовности, представляет собой глубокий диалектический процесс; он может нести моменты прогресса или регресса, деградации, отчего духовность бывает как позитивной, так и негативной, а порою ведущей к бездуховности. В зависимости от характера светской или религиозной устремлённости духовности выделяются многообразные социальные субъекты духовности личности, проявляясь в различных формах и направлениях, как виды её целостности<sup>37</sup>. Каждый человек, который ставит перед

<sup>36</sup> Баргилевич О.А. Категория “духовность” в философии И. А. Ильина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2018. - № 1. - С. 13.

<sup>37</sup> Попов В.Я. *Становление духовности личности (социально – философский аспект)*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. С. 3–16.



собой задачу физического самосовершенствования – может разрабатывать и модель личностного духовного воспитания, которая содержала бы рычаги и механизмы самоорганизации своего тела и управления личностной активностью. При всем этом в формировании личности, на практике ее функционирования должны находиться достижения минувших поколений и сформировавшийся идеал возможного гармонично развитого человека.

Аспект влияния культуры телесности на преобразования бытия лежит в основе личностно-общественных взаимодействий и отношений. По мысли польского философа Мечеслава Крапеца личностное развитие является специфическим процессом созревания, когда отдельные люди становятся умнее, креативнее, что способствует тому, что все сообщество становится более совершенным благодаря улучшению своих членов, поскольку увеличение блага отдельного человека является одновременно увеличением блага всего общества. Будучи рациональным существом и имея свободную волю, человек может узнать, понять и выбрать правильные средства для личного развития в областях познания, поведения и творчества, которые в одинаковой мере применимы и к области физической культуры и спорта<sup>38</sup>.

Грамотное описание и представление многих спортивных феноменов непременно должно содержать экспликацию компоненты телесности в спортивных процессах и событиях. При этом недопустимо считать, что тело является только подсобным материалом для основы духовного формирования с использованием его возможностей<sup>39</sup>. Философия спорта представляется не реальной системой, в которой пренебрегается необходимость

<sup>38</sup> М. А. Крапец *Ludzka wolność i jej granice*. Warszawa 1997, s. 188.

<sup>39</sup> Бельский В.Ю. *Философия спорта и концепт телесности: обзор проблематики* // В.Ю. Бельский, П.Б. Титов // Государственная служба и кадры. 2014. № 2. С. 25.



телесной реализации или спортивных упражнений, а также состязаний и зрелищ, что дает нам основания сосредоточить отдельное внимание на роль концепций телесности в концепциях философии спорта как и философии вообще. Философско-спортивный взгляд на телесность, прежде всего, должен учитывать референтность субъективного замысла с его объективным воплощением, исходя из адекватности сознания спортсмена к его же личностному спортивному бытию. Личностное бытие автономно, в нем нет границ между телесностью и духовностью: телесное творит духовное. А духовное – творит телесное.

Приведенные выше теоретические построения могут показаться далекими от социальной практики. Однако они приобретают чрезвычайно высокую значимость в связи с воспитанием личности, становления личностной автономии молодого человека как единства телесного и духовного. Такой молодежный социальный проект мы условно обозначаем как «спортивная Духовность». Данный проект реализуется в деятельности Краснодарской региональной православной спортивно-патриотической общественной организации «СИЛА ЛОГОСА» (руководитель Бирюков Игорь Леонидович). Данная статья выполняется в рамках практической реализации проекта спортивной Духовности<sup>40</sup>.

Всестороннее философское исследование спорта позволит выяснить, при каких условиях возможно наполнение спорта духовными идеалами и культурными ценностями, определить перспективы его дальнейшего развития во взаимодействии с массовым спортом, который и сегодня демонстрирует свою гуманистическую направленность, выступая механизмом оздоровления населения, достижения самореализации и развития личности, служа средством борьбы против асоциальных явлений и девиантного поведения молодежи.

<sup>40</sup> Бирюков И.Л. Спортивная духовность: возрождая традиции, укрепляем Дух. Учебно – методическое пособие. Армавир, 2019. 92 с.





## 5. Заключение

Таким образом, можно обозначить первые основополагающие признаки спортивной духовности – это комплексная форма развития души и тела через спортивную деятельность и физическую культуру, основанную на применении физических упражнений, раскрытии резервных возможностей и двигательной активности. Понятие спортивной духовности рассматривается как, с одной стороны, проявление православной духовности в спортивной деятельности, а, с другой стороны, как интенция повседневного образа жизни. Особое внимание уделяется пониманию практического аспекта спортивной духовности. Утверждается, что соотношение различных духовных начал в спортивной деятельности невозможно без нравственного поведения как начального уровня становления высокой духовности.

Спортсмен-христианин поднимается к высокой духовности, руководствуясь заповедями Христа, евхаристической причастности Богу как образу жизни. Спортивная духовность неотделима от культовой практики религиозного сообщества, заключающейся в притяжении, в стремлении к единению Человека с Богом посредством стяжания благодати. Эпистемологическое соотношение моделей духовности у православного аскета и спортивного атлета создает предпосылки понимания аксиологических начал, направленных на преобразование телесной формы человеческого естества. Аскетическое подвижничество в христианстве предполагает такую форму бытия, в ходе которой индивид осознанно, намеренно и целенаправленно, через определенные виды деятельности, изменяет почти все внешние и внутренние аспекты своей естественной жизни. Подвижник преображает душу через воздействие на тело, а в случае христианского спортсмена через воздействие на тело преображает свою душу. Вышеизложенные положения создают дополнительные возможности для активного взаимодействия и





диалога теологии и философии с различными гуманитарными науками, особенно педагогикой, выработке терминологического аппарата для дальнейшей работы в этом направлении. Проблема спортивной духовности нуждается в дальнейшем исследовании.

## БИБЛИОГРАФИЯ

Andrzejuk A., *Sport w ujęciu tomistycznym*, <http://asza.home.pl/tomizm/?q=node/28>

Kosiewicz J. *Sport zawodowy, widowiskowy i olimpijski w kontekście pojęć spirituality i spiritualism oraz etyki normatywnej Akademia Wychowania Fizycznego Józefa Piłsudskiego w Warszawie* / Jerzy Kosiewicz // *Filozoficzne i społeczne aspekty sportu i turystyki*. 2016, ss. 13-44.

Krąpiec M. A. *Ludzka wolność i jej granice*. Warszawa. 1997, s. 188.

Martin Laird. *Into the Silent Land: A Guide to the Christian Practice of Contemplation*. Oxford University Press, 2006, ss. 25-26.

Parry J. *Spirituality: a working definition*. / *Sport and Spirituality. An Introduction*, Routledge. London-New York, 2007, pp. 209-210.

Skrzypińska K. *Czy duchowość jest tożsama z religijnością? Nowe perspektywy badawcze*, „Przegląd Religioznawczy” 2004, nr 4/214, s. 14.

Krawczyk Z. *Axiological Aspects of Sport – Practical Dimensions*, praca zbiorowa pod redakcją naukową Jerzego Kosiewicza i Kazimierza Obołyńskiego, Koraw, Rzeszów 2004, s. 175.

Айвазова, В. С. *Социализация студентов средствами физической культуры и спорта в процессе физического воспитания в ВУЗе* / В.С. Айвазова, О.И. Селиванов, В.В. Прядченко // *Проблемы социологии*. – 2018. – № 1. – С. 166.

Амирханов А.Ю. *Концептуальные подходы к анализу духовности*. / А.Ю. Амирханов // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2011.- № 2 – С. 13-22.

Бельский, В. Ю. *Философия спорта и концепт телесности: обзор проблематики* / В.Ю. Бельский, П.Б. Титов // *Государственная служба и кадры*. – 2014. – № 2. – С. 25.





- Баргилевич О.А. Категория “духовность” в философии И. А. Ильина / О.А. Баргилевич // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2018. - № 1. - С. 13.
- Берсенева, Т. П. Синергия и синергетика: категория исихазма и современная наука / Т. П. Берсенева // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 41–47.
- Билогур, В. Е. Спорт как гуманистическая основа развития личности: проблемы и перспективы / Билогур В. Е. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №1. – С. 66-70.
- Бирюков, Д. С. Линии проблематики универсалий у Григория Паламы / Д. С. Бирюков // Платоновские исследования. – 2016. – Вып. IV. – С. 170-184.
- Булгаков, С. Н. «Свет не вечерний: Созерцания и умозрения» / С. Н. Булгаков. – М. : Республика. – 1994. – 249 с.
- Василий (Кривошеин), архиепископ. Ангелы и бесы в духовной жизни // Богословские труды. 1952–1983 гг. – Нижний Новгород, 1996. – С. 80.
- Ветков, Н. Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества / Н. Е. Ветков // Наука-2020. – 2016. – № 2 (8), – С. 33-34.
- Ибрагимов, М. М. Философия спорта как новый антропологический проект: монография / М. М. Ибрагимов. – К: НУФВСУ, издательство «Олимп. Лит.», 2014. – С 143-144.
- Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.:Рарогъ, , 1993. – С. 56.
- Клячкина Н.Л. Формирование духовности: история и современность. URL: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Klyachk.html>
- Мирошниченко, Г. Г. Краткий критериологический словарь. URL: <http://terme.ru/termin/duhovnost>.
- Мочалов, В. Е. Паламизм и русская философская мысль / В. Е. Мочалов // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 111-113.
- Неронова, М. Ю. Православное аскетическое подвижничество как реализация теологически осмысленной «духовной технологии» / М. Ю. Неронова // Вестник Ленинградского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 172-180.



Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I. М.: Мысль, 2010. - С. 706.

Передельский, А. А. Рабочие заметки по философии спорта: методические материалы для магистрантов и аспирантов физкультурно-спортивных вузов / А. А. Передельский [и др.]. – М.: Физическая культура, 2011. – С. 20 – 40.

Попов, В. Я. Становление духовности личности (социально-философский аспект): автореферат диссертации ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Валентин Ярославович Попов. – М., 2005. – С. 3–16.

Попова, О. В. Этические аспекты осмысления феномена телесности в современной философии. // Вестник Московского университета. Философия. – 2008. – № 3. – С. 84.

Собольникова, Е. Н. Мистика и рациональность в культуре: монография / Е. Н. Собольникова. – СПб.: АИК. – 2017. – С. 4-5.

Стрелков, В. И. Духовность и творчество / В. И. Стрелков // Человек как философская проблема: Восток – Запад. – М.: Российский университет дружбы народов. – 1991. – С. 200–201.

Хоружий, С. С. Учение о человеке в православной аскетике/ С. С. Хоружий // Материалы к международной философско-культурологической конференции «Язык и текст: онтология и рефлексия». – СПб., 1992. – С. 13.

Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А. Н. Чанышев. – М., 1991. – С. 93.

Черноморец, Ю. П. Теология как наука: о методологии современных православных богословов. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Teologiya-kak-nauka-2>

Шманева, Л. В. «Духовная телесность» в философии С. Н. Булгакова / Л. В. Шманева // Булгаковские чтения. – 2008. – № 2 (2). – С. 335.

Щетинина, С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. – 2011. – № 2(4). – 40 с.



## ORTHODOX SPIRITUALITY IN SPORTS ACTIVITIES: CONCEPT AND PROBLEM

### Summary

This article discusses the concept of sports spirituality as a manifestation of Orthodox spirituality in sports activities. Based on various definitions of spirituality, a new understanding of the term “sports spirituality” has been introduced. Special attention is paid to understanding the practical aspect of sports spirituality as a process of personal development. It is argued that the ratio of various spiritual principles in sports activities is impossible without moral behavior. The Christian athlete rises to high spirituality, guided by the commandments of Christ, thanks to the eucharistic involvement of God. A necessary condition for sporting spirituality is also clever doing and sobering, which lead to a virtuous life, thereby constituting the core of the ideological position and free will on the path of acquiring grace.

**Keywords:** Orthodox spirituality in sports activities, sporting spirituality, personality, sports activities, spirituality, physicality, accreditation of physicality.